

УДК 332.122: 338.4

DOI: 10.14258/epb2019107

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ: ДИНАМИКА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ, НЕРАВЕНСТВА И БЕДНОСТИ¹

А. М. Сергиенко^{1,2}¹ Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)² Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия)

Представлены результаты анализа долговременной динамики доходов населения, неравенства и бедности в российских агропромышленных регионах. Изложены методологические предпосылки исследования. Выявлена специфика изменения рассматриваемых показателей развития регионов на фоне России на разных этапах экономического развития в 1990-х, 2000-х гг. и в текущем десятилетии. Агропромышленные регионы стабильно отличаются более низкими доходами населения в сравнении с Россией, более высоким уровнем бедности при менее значительных неравенствах. Влияние экономических кризисов на снижение покупательной способности доходов и рост бедности жителей таких регионов было более заметным, чем в России в целом. Вместе с тем за более чем 20 лет значительно сократилась бедность, выросла покупательная способность, уменьшилось отставание регионов по доходам населения и опережение — по бедности. Сделаны выводы о значимости государственной политики как драйвера позитивных изменений в динамике доходов и бедности населения агропромышленных регионов.

Показано, как менялась межрегиональная дифференциация, определены регионы-«лидеры» и регионы-«аутсайдеры» на каждом этапе развития экономики. Наблюдаются существенные и растущие в последние годы различия между агропромышленными регионами по доходам, неравенству и бедности населения. Выявлено влияние фактора центропериферийности на позиции регионов. Сохраняется стабильность позиций периферийного региона с наименее благополучным положением. Несмотря на сменяемость лидерских позиций, относительно устойчивой является и группа благополучных регионов с более выгодным географическим положением.

Ключевые слова: агропромышленный регион, доходы населения, неравенства, бедность, этапы экономического развития, экономические кризисы, межрегиональная дифференциация, государственная политика.

AGRO-INDUSTRIAL REGIONS: DYNAMICS OF INCOME, INEQUALITY AND POVERTY

A. M. Sergienko^{1,2}¹ Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch (Barnaul, Russia)

The results of the analysis of long-term dynamics of income, inequality and poverty in Russian agro-industrial regions are presented. The methodological background of the study is described. The specificity of changes in the considered indicators of development of agro-industrial regions against the background of Russia is revealed at different stages of economic development in the 1990s, 2000s and in the current decade. The agro-industrial regions consistently have lower incomes compared to Russia, higher levels of poverty and less significant inequalities. The impact of economic crises on the decline in the purchasing power of incomes and on the increase

¹ Статья подготовлена в рамках исследования по проекту «Системные трансформации в агропромышленных регионах с различным центропериферийным положением в контексте развития территориально-отраслевой структуры экономики России» при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-010-00710, 2018–2020 гг.

in poverty of residents in such regions was more noticeable than in Russia as a whole. At the same time, over more than 20 years, poverty has significantly decreased, purchasing power increased, and the regions' lagging behind in terms of population income and overtaking in terms of poverty has decreased. Conclusions are drawn about the importance of state policy as a driver of positive changes in the dynamics of the population income and poverty in the agro-industrial regions.

It is shown how interregional differentiation changed. The "leading" and "outsider" agro-industrial regions are identified at each stage of economic development. There are significant and growing differences between agro-industrial regions in terms of income, inequality and poverty. The influence of the center-periphery factor on the position of regions is revealed. The position of the peripheral region with the least prosperous situation remains stable. The stability of the positions of the peripheral region with the least favorable situation remains. The group of prosperous regions (despite the change in leadership positions) with a more advantageous geographical position is also relatively stable.

Keywords: agro-industrial region, population income, inequality, poverty, stages of economic development, economic crises, interregional differentiation, public policy.

Введение. Социально-экономическое развитие аграрно-промышленных (или агропромышленных) российских регионов в последние годы привлекает все большее внимание научного сообщества. Это связано как с усилением аграрной политики и позитивными результатами развития сельского хозяйства, аграрно-промышленного производства в последние годы, так и с большим фокусированием ресурсов на пространственное развитие страны и сельских территорий. Уходят в прошлое объяснения социально-экономической отсталости и негативной динамики агропромышленных регионов, основанные исключительно на аргументации барьеров развития в силу их аграрной специализации.

Так каковы же сегодня особенности социально-экономического развития таких регионов? Какие позиции они занимают на фоне страны и как они развивались с 1990-х гг., почти три десятилетия? Насколько такие регионы однородны, каковы масштабы внутригрупповой дифференциации? И какие регионы являются «лидерами» и «аутсайдерами», как изменялся их состав? Как повлияли кризисные ситуации и другие факторы на их позиции? Попытаемся ответить на эти вопросы на примере ключевых показателей доходов населения.

Методологические предпосылки исследования. Прежде чем приступить к ответу на интересующие нас вопросы, определим, какие именно российские регионы и по каким критериям можно отнести сегодня к агропромышленным. Поскольку данная работа является частью более широкого исследования, что указано в начале статьи, воспользуемся его результатами, полученными в 2018–2019 гг. А. Я. Троцковским, Л. В. Родионовой, А. Ю. Юдинцевым и др. [1–3]. Ученые определили агропромышленные регионы как качественно отличный и достаточно устойчивый во времени

тип территориальных агропромышленных систем с присущей им экономической специализацией, со своим характером системы расселения, уровнем и образом жизни населения [1, с. 101]. Группа агропромышленных регионов выделена по результатам типологизации российских регионов на основе 8 показателей, характеризующих степень аграрности (ориентированность на развитие аграрного сектора) и индустриальности. Агропромышленные регионы, по мнению А. Я. Троцкого, А. Ю. Юдинцева и М. А. Сундеевой, занимают промежуточное место между промышленными и аграрными. Для экономики 17 выделенных таким образом регионов характерно заметное место промышленности и сельского хозяйства без явного доминирования одной из них, со значительным развитием отраслей агропромышленного комплекса².

В качестве альтернативного подхода к выделению агропромышленных регионов отметим лишь то, что акцент в исследованиях в этом случае делается лишь на высокую значимость развития агропромышленного комплекса и совсем не учитывается вес других отраслей промышленности. Так, в монографии Н. А. Чертова в 2003 г. выделено 10 агропромышленных регионов на основе лишь двух показателей — удельного веса занятых в сельском хозяйстве и доли основных фондов сельского хозяйства в общей стоимости основных фондов [4, с. 73–74].

² В «ядро» агропромышленных регионов с наиболее характерными чертами данного типа вошло 8 регионов (республики Адыгея, Мордовия и Кабардино-Балкарская, Алтайский и Ставропольский края, Воронежская, Орловская и Ростовская области), остальные 9 образовали «периферию» (республики Крым, Карачаево-Черкесская, Чувашия и Тыва, Амурская, Брянская, Пензенская, Псковская и Тамбовская области) [1, с. 114–117].

Доходы населения и их распределение относятся к важным результирующим показателям социально-экономического развития региона. Во многих исследованиях авторы отмечают сравнительно низкий уровень доходов и более значительную бедность в агропромышленных регионах, связанных с несбалансированностью экономики и другими во многом «унаследованными» особенностями их развития [1–7]. В данной статье рассмотрим динамику трех ключевых показателей доходов населения агропромышленных регионов: среднедушевые денежные доходы, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (отражающего официальный показатель уровня бедности) и коэффициент фондов. При этом особое внимание в исследовании будет обращено на кризисные периоды, когда происходили заметные изменения значений изучаемых показателей¹.

Выбор данных показателей не случаен. Важно было, чтобы все эти показатели отражались в государственной статистике по российским регионам с 1990-х гг., что позволяет изучить сдвиги в динамике позиций группы агропромышленных регионов на фоне России, изменения в масштабах внутригрупповых различий. К примеру, мы не смогли воспользоваться для анализа долгосрочной динамики таким информативным показателем, как соотношение доходов с прожиточным минимумом, поскольку в открытой государственной статистике за ряд лет эти данные не представлены. В связи с этим включим данный показатель лишь на последнем этапе анализа.

В мировой литературе при анализе социально-экономических процессов развития территории используется кросс-секторальный подход, но он касается, как правило, изначально выделенных сельских территорий как территорий с относительно высоким уровнем агропромышленного производства, что в российском варианте все-таки ближе к анализу развития сельских муниципальных образований, а не регионов — субъектов РФ. Ученые Бразилии, Германии, Индии, Китая и других стран активно анализируют развитие таких сельских территорий под влиянием политики и рынка [9–11]. Что же касается выбора показателей доходов населения, проживающих на территориях с той или иной специализацией, то в зарубежных национальных и региональных исследованиях он почти идентичен, за исключением специфики измерения показателя бедности [12].

Падение доходов, поляризация и обеднение в 1990-х. В период активного перехода

к рынку (1991–1996 гг.) в России и, в частности, в ее агропромышленных регионах масштабная (а в первые два года — галопирующая) инфляция определила картину быстрого роста среднедушевых денежных доходов населения, лишь в незначительной части погашающего ее влияние. Агропромышленные регионы (АПР) кардинально проиграли в гонке доходов за инфляцией и вплоть до дефолтного 1998 г. эта группа регионов ухудшила свои позиции на российском фоне, тогда как «поднимались» «сырьевые» (специализирующиеся на добыче сырьевых ресурсов) и «столичные» регионы, концентрирующие финансовые потоки [7, с. 230–239]. Если в 1990 г. доходы жителей АПР почти не отличались от средних по стране, то в 1997 г. во всех регионах данной группы они уже были значительно ниже среднероссийских и составляли в целом по группе 61,6% от аналогичной величины для России² (табл. 1).

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы населения России и агропромышленных регионов в 1997–2019 гг.³

Регион	1997	2000	2010	2017	2018
Российская Федерация, руб. в месяц	942	2288	18958	31422	33010
Агропромышленные регионы, руб. в месяц	580	1328	12480	23985	24580
Отношение доходов населения АПР к доходам населения России, %	61,6	58,0	65,8	76,3	74,5

Доходы жителей агропромышленных регионов понесли более существенные потери в годы финансового кризиса 1998–1999 гг. в сравнении со страной в целом, и в 2000 г. отставание АПР составило уже 42% против 38,4% в 1997 г. (табл. 1).

В 1990-х гг. в России, как известно, наблюдались процессы интенсивной поляризации по до-

² Здесь и далее в качестве основного источника использованы данные Росстата за разные годы. См.: сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели» и «Россия в цифрах». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> и <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993/> (дата обращения: 07.09.2020).

³ Здесь и далее в таблицах и рисунках в 2017–2019 гг. в состав агропромышленных регионов включена Республика Крым. Источники: данные Росстата: «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> (дата обращения: 07.09.2020); «Россия в цифрах». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993/> (дата обращения: 07.09.2020). Расчеты автора.

¹ Подробнее о поведении показателей доходов в кризисные периоды развития экономики на примере одного из агропромышленных регионов (Алтайском крае) см.: [8].

ходам, вызванные формированием рыночной экономики и приватизационными процессами в стране, причем основной рост неравенства приходился на 1991–1994 гг., когда значение коэффициента фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и такой же доли наименее обеспеченного населения) увеличилось в 3,4 раза (с 4,5

раза до 15,1)⁴. После этапа массовой приватизации с 1995 г. в стране и АПР наблюдалась уже относительная стабилизация данных показателей. В 1997 г. коэффициент фондов в АПР зафиксирован на отметке 10,6 раза, что было заметно ниже аналогичных среднероссийских показателей — 13,6 раза (рис. 1, табл. 2).

Рис. 1. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов) в России и агропромышленных регионах в 1997–2018 гг., в размах⁵

Таблица 2

Соотношение показателей неравенства по доходам и бедности населения агропромышленных регионов с аналогичными показателями по России, %⁶

Показатели	1997	2000	2010	2017	2018
Коэффициент фондов	77,9	66,9	73,8	73,7	75,0
Уровень бедности	140,9	156,2	139,2	120,9	119,0

В отличие от российских трендов, в агропромышленных регионах финансовый кризис 1998–1999 гг. способствовал сокращению неравенств по доходам в группе агропромышленных регионов, что отчасти было связано с ростом возможностей малого бизнеса таких регионов в реализации собственной аграрной продукции из-за значительного повышения цен на импортируемую. Коэффициент фондов в АПР уменьшился с 9,9 раза в 1998 г. до 9,3 раза в 2000 г., тогда как в РФ, напротив, немного вырос с 13,8 до 13,9 раза (рис. 1). Отставание же от России по данному показателю увеличилось с 32,1 до 43,1% (табл. 2).

Проявлением роста неравенства является увеличение бедности. В первой половине 1990-х гг. рост бедности населения (с доходами ниже прожиточного минимума) наблюдался во всех регионах России, но обеднение жителей аграрно-промышленных регионов было более значительным. Как следствие, уже в 1997 г., накануне финансового кризиса 1998–1999 гг. уровень бедности в АПР превышал средний по России в 1,4 раза — 29,3 против 20,8% (рис. 2, табл. 2). Только в четырех регионах масштабы бедности были ниже среднероссийских.

⁴ Подробнее о показателях доходов населения в этот период экономического развития в Алтайском крае и других агропромышленных регионах см.: [6–8, 13].

⁵ Источники: данные Росстата: «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> (дата обращения: 07.09.2020); данные ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31170/> (дата обращения: 07.09.2020). Расчеты автора.

⁶ Источники: данные Росстата: «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> (дата обращения: 07.09.2020); данные ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31170/> (дата обращения: 07.09.2020). Расчеты автора.

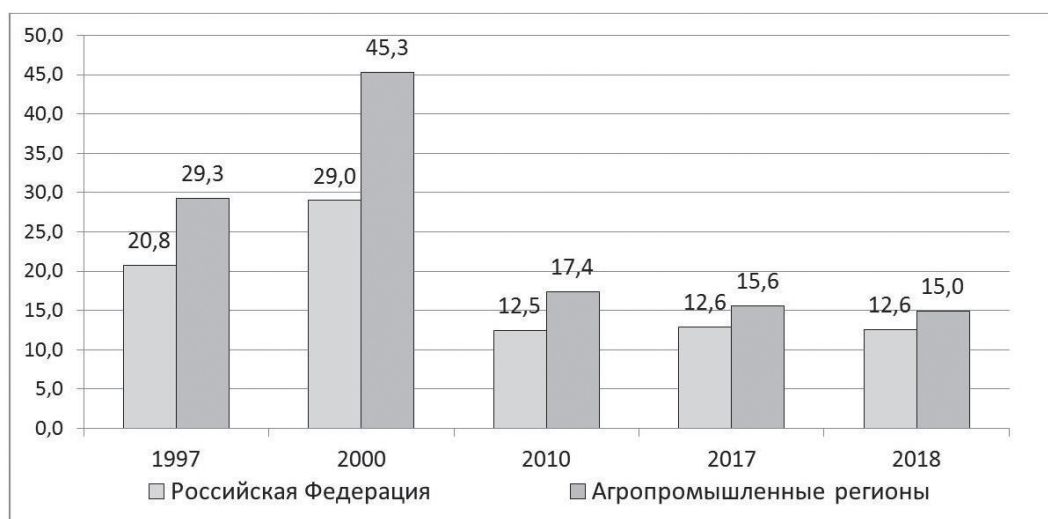

Рис. 2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности) в России и агропромышленных регионах в 1997–2018 гг., %¹

Финансовый кризис 1998–1999 гг. привел к значительно большему росту бедности в агропромышленных регионах в сравнении со страной. И в 2000 г. в таких регионах проживало уже 45,3% бедных, разница же со страной превысила полуторакратную величину. При этом уже не было ни одного агропромышленного региона с более благоприятной ситуацией в сравнении со средним значением данного показателя по России.

Восстановительные процессы 2000-х. После более интенсивного, чем в России в целом, восстановительного роста среднедушевых доходов населения в благоприятные годы экономического роста [7, с. 229–255] агропромышленные регионы характеризуются и гораздо более чувствительной реакцией на глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., отголоски которого сказались и в неустойчивости показателей доходов в последующие два года.

В целом же за «нулевые» агропромышленные регионы заметно восстановили свои позиции по доходам населения на фоне России (табл. 1). Это произошло в основном в годы экономического роста, до 2008 г. включительно. В 2010 г. среднедушевые доходы жителей АПР составили около двух третей аналогичного показателя по России, отставание за десятилетие сократилось на 7,8 п. п.

В период экономического роста в стране усиливаются неравенства по доходам в 2007 г. коэффициент фондов достигает своего максимума (16,8 раза) [7, с. 241–244]. Глобальный экономический кризис немного смягчает растущую дифференциацию

цию — 16,6 раза в 2010 г. (рис. 1). В АПР процессы расслоения протекают даже более активно, разница с Россией уменьшилась до 26,2% (табл. 2). В 2010 г. коэффициент фондов в таких регионах составил 12,6 раза.

«Нулевые» годы в России ознаменовались устойчивым сокращением бедности, до 12,5% в 2010 г. (в 2,3 раза в сравнении с 2000 г.), даже глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. не повлиял на этот позитивный тренд (рис. 2). В агропромышленных регионах бедность уменьшалась даже более быстрыми темпами. В результате бедных стало меньше в 2,6 раза, а различия с Россией по рассматриваемому показателю вернулись на уровень чуть ниже отметки 1997 г. (1,39 раза).

Турбулентности текущего десятилетия. В текущем десятилетии значительное влияние на ситуацию в России и ее агропромышленных регионах оказал кризис 2014–2017 гг., вызванный структурными преобразованиями и циклическим характером экономики, а также внешними шоками [8, 14]. Эти годы характеризуются непрерывным ежегодным снижением реальных располагаемых денежных доходов населения в стране².

Вместе с тем в данный период продолжилась тенденция сокращения отставания АПР от России по среднедушевым доходам населения — на 6,6 п. п. в сравнении с 2010 г. (табл. 1). В 2017 г. такие доходы в группе АПР с учетом Республики Крым составляли уже 76,3% от среднероссийского уров-

¹ Источники: данные Росстата: «Регионы России. Социально-экономические показатели» URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> (дата обращения: 07.09.2020). Расчеты автора.

² Лишь в 2018–2019 гг. реальные доходы не сокращались (100,1 и 101%). См.: Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 37. URL: file:///C:/Users/User/Desktop/Rus_2020.pdf

ня, а в 2018 г. — 74,5% (24,6 тыс. рублей против 33,0 тыс.)³.

За более чем двадцать лет (1997–2018 гг.) отставание по доходам АПР от России сократилось с 38,4 до 25,5%, на 13 п. п. (более чем на треть), а с начала «нулевых» — на 16,5 (табл. 1). Такое сокращение вызвано в целом более благоприятным (в сравнении с 1990-ми) развитием экономики АПР с начала «нулевых», даже несмотря на потрясения двух последних экономических кризисов. Социально-экономическое развитие агропромышленных регионов было простимулировано значительным усилением аграрной политики и поддержкой устойчивого развития сельских территорий, новыми государственными программами развития агропромышленного комплекса, поддержки пред-

принимательства и занятости сельского населения, частично запущенными еще в «нулевых», о чем пишут С. Ю. Барсукова, О. Н. Банщиков и другие исследователи [15–16].

В период 2010–2018 гг. соотношение среднедушевых денежных доходов жителей АПР с величиной прожиточного минимума в этих регионах (ПРМ), отражающее по сути покупательную способность таких доходов, в целом практически не изменилось — 248,8 и 249,7% от бюджета ПРМ (рис. 3). Но в годы кризиса наблюдалось снижение данного показателя (245,7% в 2017 г.), наиболее значительное — в 2015–2016 гг. В 2018 г. покупательная способность доходов жителей АПР составила 78,8% от среднероссийского уровня, то есть отставание АПР с 2010 г. сократилось с 25,2 до 21,2%.

Рис. 3. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в Российской Федерации и агропромышленных регионах в 2010–2018 гг., %⁴

Турбулентность всего текущего десятилетия, прежде всего кризисные явления 2014–2017 гг., способствовали сокращению неравенства по доходам, но в агропромышленных регионах — в меньших размерах, чем в стране в целом (рис. 1). В 2017 г. коэффициент фондов в таких регионах (с учетом Республики Крым) составил 11,5 раза, тогда как в стране — 15,2 раза. И хотя в 2018 г. этот показатель в АПР вырос до 11,7 раза (15,6 раза — по России), разница уменьшилась уже до 25% (табл. 2).

В отличие от некоторого роста бедности по стране, кризисные явления в экономике 2014–2016 гг. не привели к увеличению данного показателя

в среднем среди агропромышленных регионов. Бедность в 2018 г. охватывала 15% жителей АПР против 12,6% в России в целом (рис. 2), различия сократились до 19%.

Межрегиональная дифференциация: от сглаживания к углублению. После активного роста в первой половине 1990-х гг. межрегиональные различия по среднедушевым доходам жителей в группе агропромышленных регионов в 1997 г. достигали почти двукратной величины при максимальных доходах в Амурской области и минимальных — в Карачаево-Черкесской Республике (табл. 3). В 2000 г. разница между максимальным и минимальным значением по доходам среди АПР заметно сгладились (1,6 раза) с сохранением «аутсайдера» и «лидера». В следующее десятилетие дифференциация продолжала медленно сокращаться, составив 1,4 раза в 2010 г.: от самых низких доходов в Республике Тыва до самых высоких — в Ростовской области, отстающей от среднероссийского показателя на 22,7%.

³ Без учета Республики Крым — 75,3%, то есть разница не столь существенная (0,8 п. п.).

⁴ Источники: данные Росстата: «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> (дата обращения: 07.09.2020); данные ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58537/> (дата обращения: 07.09.2020). Расчеты автора.

Таблица 3

Межрегиональные различия агропромышленных регионов, состав регионов с максимальным и минимальным значениями по показателям доходов населения в 1997–2018 гг.¹

	1997 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Различия между регионами с максимальным и минимальным значением, в размах:				
среднедушевые денежные доходы населения	2,0	1,6	1,4	2,1
коэффициент фондов	2,7	1,4	1,4	1,6
доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	3,2	2,4	2,7	3,9
Регионы с максимальным значением показателя:				
среднедушевые денежные доходы населения	Амурская область	Амурская область	Ростовская область	Амурская область
коэффициент фондов	Республика Адыгея	Алтайский край	Тамбовская область	Амурская область
доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Республика Тыва	Республика Тыва	Республика Тыва	Республика Тыва
Регионы с минимальным значением показателя:				
среднедушевые денежные доходы населения	Карачаево-Черкесская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Тыва	Республика Тыва
коэффициент фондов	Чувашская Республика	Чувашская Республика, Псковская область	Алтайский край	Чувашская Республика
доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Брянская область	Ростовская область	Тамбовская область	Воронежская область

Но в текущем десятилетии межрегиональные различия по доходам населения выросли значительно. В 2017–2018 гг. дифференциация по среднедушевым доходам в группе АПР достигла более чем двукратной величины (2,1–2,2 раза), т. е. превысила масштабы различий более чем 20-летней давности. «Аутсайдером» осталась Республика Тыва с более чем двукратным отставанием от среднего уровня по РФ. И хотя по-прежнему жители всех агропромышленных регионов имели более низкие доходы, чем средний россиянин, в регионе-лидере — Амурской области отставание от среднего значения по России в 2018 г. составило уже 6,6% (2,4% в 2017 г.).

По соотношению среднедушевых денежных доходов жителей АПР с величиной ПРМ группа АПР стала более однородной: дифференциация регионов уменьшилась с 1,8 раза в 2010 г. до полутора раз в 2018 г. При сохранении «аутсайдерских» позиций Республики Тыва (144,9%) произошла смена лидера — с Тамбовской на Воронежскую области

(рис. 4); причем показатели последней были выше среднероссийского уровня (354,8% против 316,9%).

В межрегиональных различиях по коэффициенту фондов произошли менее существенные сдвиги: после почти двукратного сокращения с 2,7 раза в 1997 г. до 1,43 раза в 2000 г. и относительной стабилизации в «нулевые» (1,35 — в 2010 г.) наблюдался небольшой рост, до полутора раз в 2017–2018 гг. (табл. 3). Если в 1997 г. показатели неравенства в двух агропромышленных регионах — Республика Адыгея (16 раз) и Ставропольский край (14,1 раза) — были выше среднероссийских, то с 2000 г. уже во всех АПР наблюдались меньшие размеры неравенств по доходам.

Максимальные позиции среди АПР по неравенствам населения по доходам отличалось крайней неустойчивостью: от Республики Адыгея в 1997 г. (16 раз) оно перешло к Алтайскому краю в 2000 г. (10,7 раза), затем «побывало» в Тамбовской области (14,9 раза), в 2017 г. «лидером» стала Воронежская область (14,1 раза), а в 2018 г. — Амурская (14,6 раза). И, напротив, довольно устойчивыми были позиции регионов с минимальными неравенствами по доходам: в наблюдаемые годы Чувашия лишь однажды уступила нижнюю позицию Алтайскому краю (11 раз в 2010 г.) и в 2000 г. — разделила нижний «рейтинг» с Псковской областью (7,5 раза). Коэффициент фондов в Республике Чувашия в целом за рассматриваемый период вырос с 6 до 9,2 раза в 2017–2018 гг.

¹ Источники: данные Росстата: «Россия в цифрах». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993/> (дата обращения: 07.09.2020); «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> (дата обращения: 07.09.2020); данные ЕМИСС URL: (URL: <https://fedstat.ru/indicator/31170/> (дата обращения: 07.09.2020). Расчеты автора.

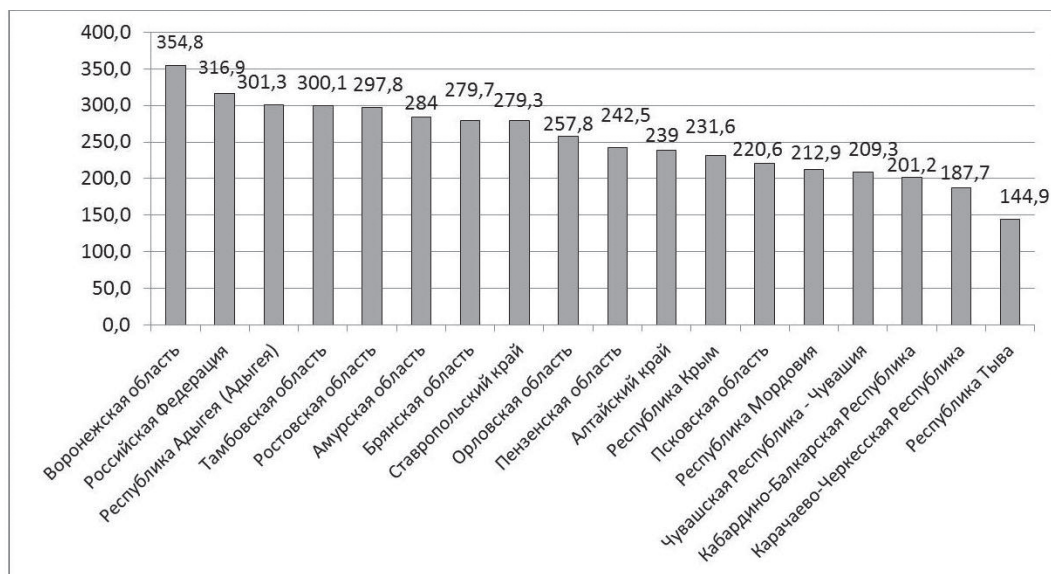

Рис. 4. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в РФ и агропромышленных регионах в 2018 г., %²

Наиболее разительные перемены за наблюдаемое двадцатилетие произошли в межрегиональных различиях по бедности. С более чем трехкратной величины в 1997 г. различия между максимальным и минимальным значением сократились до 2,4 раза, слегка подросли в «нулевые» и поднялись до 3,9 раза в 2018 г., в 2017 г. были еще более значительными — 4,5 (табл. 3). Состав наиболее благополучных регионов постоянно менялся: в 1997 г. среди АПР доля бедных была меньше всего в Брянской области (18,4%), затем относительным «лидером» с минимальным значением стала Ростовская область (33,1% в 2000 г.), в 2010 г. ее сменила Тамбовская (10,8%³) и в 2017–2018 гг. наименее бедной стала Воронежская область (8,9%)⁴. Причем в последние два рассматриваемых года в двух регионах (Воронежской и Тамбовской областях) уровень бедности был меньше, чем в среднем по стране. Самый же высокий уровень бедности стабильно наблюдался в Республике Тыва, в 2017–2018 гг. он в 2,7–2,8 раза превышал средний уровень по России.

Заключение. Анализ тенденций изменения показателей доходов населения, неравенства и бед-

ности в агропромышленных регионах за последние более чем 20 лет на фоне России и внутри данной группы позволил выявить следующие особенности.

1. Все агропромышленные регионы стабильно отличаются более низкими доходами населения в сравнении с Россией в целом, более высоким уровнем бедности при менее масштабных неравенствах.

Вместе с тем при значительных изменениях трендов на разных этапах экономического развития за весь наблюдаемый период в агропромышленных регионах произошло существенное сокращение бедности, выросли покупательная способность и неравенства по доходам населения.

Влияние кризисных явлений в экономике на снижение покупательной способности доходов и рост бедности жителей АПР было более заметным, чем в среднем по России. После более мощного, чем в стране, падения доходов населения и обеднения в 1990-х гг. в рассматриваемых регионах наблюдались и более интенсивные восстановительные процессы. Результатом является нивелирование различий агропромышленных регионов с Россией: значимое сокращение отставания от среднероссийского уровня по доходам населения и «дистанции» по уровню бедности. Позиции же АПР по неравенствам на фоне страны почти не изменились.

Драйвером позитивных изменений в позициях агропромышленных регионов по доходам населения на фоне России стало постепенное усиление с «нулевых» государственной аграрной политики и поддержки устойчивого развития сельских территорий, нейтрализующих влияние кризисных явлений в экономике.

² Источники: данные Росстата: «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> (дата обращения: 07.09.2020); данные ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58537/> (дата обращения: 07.09.2020). Расчеты автора.

³ В тот год это единственный агропромышленный регион с более низкими показателями бедности, чем в среднем в стране.

⁴ В 2017–2018 гг. уже в двух регионах (Воронежской и Тамбовской областях) бедных было меньше, чем в среднем по стране.

2. В агропромышленных регионах наблюдаются существенные, а в текущем десятилетии — растущие межрегиональные различия по среднедушевым доходам, неравенству и бедности населения.

Сохраняется относительная стабильность позиций Республики Тыва как региона-«аутсайдера» с наихудшими показателями по доходам и бедности, расположенного на географической периферии. Достаточно стабильной является и группа наиболее благополучных регионов, несмотря на то, что прослеживается сменяемость лидерских позиций. К ним относятся Амурская область

(устойчивый лидер с высокой доступностью международных рынков), а также Брянская, Ростовская и Тамбовская области — полупериферийные регионы, расположенные сравнительно близко к центру.

Все это свидетельствует о сохранении значимого влияния фактора центропериферийности, что необходимо более активно учитывать при проведении государственной политики пространственного развития и поддержки социально-экономического развития отстающих агропромышленных регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Троцковский А. Я., Юдинцев А. Ю., Сундеева М. А. Агропромышленные регионы России: понятие, подходы к выделению и его результаты // Регион: Экономика и Социология. 2019. № 2 (102). С. 101–124. DOI: 10.15372/REG20190205.
2. Троцковский А. Я., Родионова Л. В. Региональные типологии по специализации и структуре хозяйства: обзор подходов // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2018. № 9. С. 25–31.
3. Троцковский А. Я., Саламатин А. Ю. Агропромышленные регионы России: особенности развития в 1990–2016 гг. // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: сборник научных статей IV международной научно-практической конференции / под ред. Е. В. Барановой, Э. И. Казитовой. Барнаул, 2019. С. 51–56.
4. Чертов Н. А. Стратегия самодостаточного развития агропромышленного региона: монография. Новосибирск, 2003. 306 с.
5. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления / науч. ред. А. М. Сергиенко. Барнаул, 2014. 328 с.
6. Миграция сельской молодежи: в фокусе — Алтайский край / под общ. ред. А. М. Сергиенко. Барнаул, 2019. 324 с.
7. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А. Я. Троцкого. Новосибирск, 2017. 424 с.
8. Сергиенко А. М. Доходы населения агропромышленного региона в периоды экономических кризисов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 239–246.
9. Douwe van der Ploeg J., Jingzhong Y., Schneider S. Rural development through the construction of new, nested, markets: comparative perspectives from China, Brazil and the European Union // Journal of Peasant Studies. 2012. 39 (1). Pp. 133–173. DOI: 10.1080/03066150.2011.652619
10. Kulunda: Climate Smart Agriculture. South Siberian Agro-steppe as Pioneering Region for Sustainable Land Use / Editors: M. Fruhauf, G. Guggenberger, T. Meinel, I. Theesfeld, S. Lentz. Cham, Switzerland, 2020. 522 p. DOI: 10.1007/978-3-030-15927-6
11. Куракин А. А. Пути сельского развития России и Китая // Крестьяноведение. 2019. Т. 4, № 3. С. 201–207. DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-3-201-207.
12. Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М., 2009. 267 с.
13. Сергиенко А. М. Бедность и различия по доходам населения в сибирских регионах аграрной специализации // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2–2 (78). С. 257–261.
14. Мау В. А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М., 2016. 488 с.
15. Барсукова С. Ю. Аграрная политика России // Общественные науки и современность. 2017. № 5. С. 31–45.
16. Bunchikov O. N., Shmatko L. P., Yakovenko Z. M., Riabchenko A. V., Udovik E. E. State regulation of territorial development of agro-industrial region of southern Russia // Revista Espacios. 2020. Vol. 41 (01). P. 15. URL: <http://www.revistaespacios.com/a20v41n01/20410115.html/> (дата обращения: 07.09.2020).

REFERENCES

1. Trotskovskiy A. Ya., Yudinsev A. Yu., Sundeyeva M. A. Agro-industrial regions of Russia: concept, approaches to selection and its results // *Region: Economics and Sociology*. 2019. №2 (102). Pp. 101–124. DOI: 10.15372/REG20190205.
2. Trotskovskiy A. Ya., Rodionova L. V. Regional typologies by specialization and structure of the economy: an overview of approaches // *Managing a modern organization: experience, problems, and prospects*. 2018. №9. Pp. 25–31.
3. Trotskovskiy A. Ya., Salamatina A. Yu. Agro-industrial regions of Russia: features of development in 1990–2016. In: Baranova Ye. V., Kazitova E. I. (Eds.) // *Economic security: state, region, enterprise*. Collection of scientific articles of the IV international scientific and practical conference. Barnaul, 2019. Pp. 51–56.
4. Chertov N. A. Strategy for self-sufficient development of the agro-industrial region. Novosibirsk, 2003. 306 p.
5. Sergiyenko A. M. (Ed.). Rural poverty in Russia in the conditions of economic modernization: processes and mechanisms of its formation and overcoming. Barnaul, 2014. 328 p.
6. Sergiyenko A. M. (Ed.). Migration of rural youth: Altai territory in focus. Barnaul, 2019. 324 p.
7. Trotskovskiy A. Ya. (Ed.). Transformation processes and formation of competitive advantages in the Altai territory. Novosibirsk, 2017. 424 p.
8. Sergiyenko A. M. Incomes of population in the agro-industrial region during the periods of economic crises. *Economy of sustainable development*. 2019. №4 (40). Pp. 239–246.
9. Douwe van der Ploeg J., Jingzhong Y., Schneider S. Rural development through the construction of new, nested, markets: comparative perspectives from China, Brazil and the European Union // *Journal of Peasant Studies*. 2012. №39 (1). Pp. 133–173. DOI: 10.1080/03066150.2011.652619
10. Fruhauf M., Guggenberger G., Meinel T., Theesfeld I., Lentz S. (Eds.). *Kulunda: Climate Smart Agriculture. South Siberian Agro-steppe as Pioneering Region for Sustainable Land Use*. Cham, Switzerland, 2020. 522 p. DOI: 10.1007/978-3-030-15927-6.
11. Kurakin A. A. Ways of rural development in Russia and China // *Peasant studies*. 2019. Vol. 4. №3. Pp. 201–207. DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-3-201-207.
12. Ovcharova L. N. Theoretical and practical approaches to assessing the level, profile and factors of poverty: Russian and international experience. M., 2009. 267 p.
13. Sergiyenko A. M. Poverty and income differences in the Siberian region of agrarian specialization. *Proceedings of the Altai state University*. 2013. №2–2 (78). Pp. 257–261.
14. Mau V. A. Crises and lessons. *The Russian economy in the age of turbulence*. M., 2016. 488 p.
15. Barsukova S. Yu. Agricultural policy of Russia // *Social Sciences and Contemporary World*. 2017. №5. Pp. 31–45.
16. Bunchikov O. N., Shmatko L. P., Yakovenko Z. M., Riabchenko A. V., Udovik E. E. State regulation of territorial development of agro-industrial region of southern Russia // *Revista Espacios*. 2020. Vol. 41 (01). P. 15. URL: <http://www.revistaespacios.com/a20v41n01/20410115.html> (date of access: 07.09.2020).

Поступила в редакцию: 08.09.2020.

Принята к печати: 09.10.2020.